

Шуан Цзянь Нянь едва не сошел с ума.

Ощущение, испытываемое рыбой, полностью передалось ему, словно невидимая гигантская рука провела по нему от головы до хвоста, вызывая ужасную дрожь.

Его швырнуло на берег волной, он попытался подняться, но следующая волна тут же накатила, и он снова рухнул. Борьба стала бесполезной.

...Зачем Янь Хуалань вдруг играет с его рыбой?

Стимуляция внезапно прекратилась, и Шуан Цзянь Нянь наконец смог перевести дух. Он встал, надеясь, что странное происшествие не привлекло слишком много внимания. Но все больше взглядов было обращено на него — точнее, за его спину, даже Лэ Таоцин смотрел на него с недоумением.

Шуан Цзянь Нянь обернулся, и его сердце чуть не остановилось. Янь Хуалань стоял менее чем в трех шагах от него и пристально смотрел на него. Когда их взгляды встретились, рыба внезапно взволновалась, вызывая легкие волны.

Янь Хуалань улыбнулся.

Водное зеркало увеличило его лицо и транслировало его всем зрителям. В одно мгновение весь зал погрузился в тишину. Потому что улыбка Янь Хуалана была слишком прекрасной.

Трудно было представить, что на его дьявольски красивом лице может быть такая солнечная улыбка, чистая радость, которая почти переполняла его.

Одна из женщин в тайне пробормотала:

- Даже если король яо молод и расточителен, у него все же полно энергии, и он чертовски красив. С такой внешностью и телосложением, он бы мог быть просто красивым мальчиком на радость глазам, как мог его ванфэй от него отказаться, у него что, каменное сердце?

- Очнись, он же не ванфэй своему улыбался, этот развратный король яо опять флиртует с прохожими!

Прохожий, с которым флиртowali,-Безжалостный ванфэй короля яо-Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он молча отвернулся, делая вид, что ничего не видел.

Рыбу вновь погладили, но на этот раз он был готов и не рухнул, только слегка отвлекся.

Из-за этого отвлечения его пальцы оказались над горячей печью. Прежде, чем их обжег огонь, кто-то схватил его за руку и вовремя оттащил от опасности.

Янь Хуалань держал его руку, устремив на него полные тревоги глаза.

- Прости, это моя вина, что я так взволнован.

Шуан Цзянь Нянь пришел в себя и спокойно ответил:

- Не понимаю, за что вы извиняетесь. Но, прошу, король яо, покиньте это место и прекратите нарушать порядок.

Он выдернул свою руку. Хотя его не обожгло огнем, прикосновение к коже Янь Хуаланя оставило жгучее ощущение.

В ответ на холодное отношение Янь Хуалань лишь ярче улыбнулся:

- Ругай меня еще, я хочу это услышать.

Шуан Цзянь Нянь: ...ты точно болен.

Его Величество короля яо, который был так счастлив, что у него началась серьезная болезнь, наконец, попросили покинуть площадку и вернуться в главный зал.

- Кто этот ученик? — спросила Янь Хуалань.

- Хэ Лю, мой ученик, — ответил Пэй Юаньбай с мрачным выражением лица. — Чем обязан вниманию короля яо?

Увидев знакомое лицо, Янь Хуалань нахмурился:

- Опять ты.

Пэй Юаньбай с улыбкой ответил:

- Эти слова должен был бы сказать я.

Они взглянули друг на друга, чувствуя, что другой им крайне неприятен.

После их последней «случайной встречи» в городке Даньдун Янь Хуалань начал подозревать, что у его старшего брата А-Няня были непростые отношения с Пэй Юаньбаем.

Один мастер медицины, другой Луаньцин-цзюнь. У брата А-Няня никогда не было недостатка в окружении, — подумал Янь Хуалань, скрипя зубами и пристально глядя на фигуру, варящую эликсир в водном зеркале.

Даже через зеркало Шуан Цзянь Нянь почувствовал жгучий взгляд. Он редко был так напряжен и несколько раз забывал добавить морскую соль.

Когда эликсир был готов, он проверил работы остальных мастеров и подумал про себя: «Нехорошо».

Через время горения палочки благовоний на водяной завесе появились оценки, и имя «Хэ Лю» оказалось среди первых трех!

- Первое место — Фэн Линьлинь, второе — И Сюэ, третье — Хэ Лю... Кто такой Хэ Лю?

- Это ученик Пэй Юаньбая, ему всего шестнадцать.

- Как такое возможно?!

Толпа взорвалась.

Мастера эликсиров обычно добивались успеха благодаря опыту и учителям. Из тридцати участников, кроме Хэ Лю и Лэ Таоцина, все мастера эликсиров занимались этим более ста лет.

Лэ Таоцин, увидев свое пятое место, был удовлетворен, но взглянув выше и увидев имя Хэ Лю, остолбенел.

- Ты... — он недоверчиво смотрел на Шуан Цзянь Няня.

- Я тоже этого не хотел, — тихо ответил Шуан Цзянь Нянь.

В первом соревновании он стремился занять пятое место, но из-за волнения не смог правильно рассчитать дозу добавок.

Все из-за Янь Хуаланя.

Результат был настолько неожиданным, что некоторые участники не смогли сдержать возмущения.

- Тройка лидеров должна быть моей, ты мошенник! — вскочил один из них.

Юань Шуо, занявший четвертое место, был смуглым и крепким, как черный столб.

Второе место, И Сюэ, мягко произнесла:

- Младший брат Лю, ты действительно талантлив! Как ты узнал такого великого человека, как король яо?

Слова Юань Шуо лишь намекнули на подозрения, а И Сюэ прямо обвинила короля яо в том, что тот помогал ему жульничать.

Скоро начали раздаваться голоса сомнений.

- Будучи судьей, король яо лично вмешивался, помогал своими руками...

Скоро кто-то усмехнулся и возразил:

- Король яо ничего не понимает в приготовлении эликсиров, скорее всего, он только мешал.

- ...Тоже верно.

- Если не помогал, то, возможно, повлиял на оценки судей! — закричал Юань Шуо. — Я требую раскрыть оценку короля яо для Хэ Лю!

Поддерживающие голоса раздавались все громче.

Через мгновение голос Янь Хуаланя, усиленный магическим камнем, раздался по всему залу.

- Не нужно проверять, я поставил ему высший балл. Что бы он ни сделал, для меня это всегда совершенно.

Его великолепный голос, откровенная предвзятость, без капли стыда, даже с гордостью, - это были скорее слова любви, чем оценка. Слыша это, уши Шуан Цзянь Няня покраснели — потому что это была для него настоящая сцена социальной смерти.

В зале раздался взрыв негодования.

- Все это слышали! — подстрекал Юань Шуо. — Король яо использовал служебное положение в личных целях, результат Хэ Лю не заслуживает доверия, его следует исключить!

В условиях нарастающего возмущения Шуан Цзянь Нянь оставался невозмутим, нисколько не переживая о своем исключении.

Система была в замешательстве:

- [Хозяин, неужели Янь Хуалань настолько благоволит тебе, что в итоге все испортит?]

Шуан Цзянь Нянь подумал: «Он не настолько глуп.»

В этот момент из главного зала раздался старческий голос.

- Тишина!

Это был доктор Пэй Цзи, ведущий Конкурса алхимиков.

Зал утих.

- Король яо нарушил правила, появившись на поле соревнований, его оценка с самого начала была недействительной. Ранее представленный рейтинг уже исключил его результаты.

Доктор Пэй Цзи продолжил:

- По просьбе всех присутствующих, мы сейчас обнародуем все эликсиры и оценки, чтобы продемонстрировать прозрачность и честность.

Во время демонстрации эликсиры Шуан Цзянь Няня и Юань Шуо оказались рядом, что позволило легко заметить разницу в их качестве. Оценки обоих были тщательно перечислены, никаких запредельных максимальных баллов не было.

Неоспоримые доказательства быстро изменили общественное мнение.

- Стоило посмотреть, и сразу ясно, эликсир Хэ Лю действительно хорош, он заслуженно занял третье место.

- Гений с молодости, талантливый ученик великого мастера, не зря он ученик Мастера Апрельского Леса!

Под возгласы поздравлений растерянный Пэй Юаньбай мог только отвечать:

- Да-да, все верно.

Какой мастер? Он знал лучше всех, что Шуан Цзянь Нянь — всего лишь свободный культиватор, годами странствовавший среди людей, обучавшийся по книгам и записям, и даже не мог позволить себе новый котел для приготовления эликсиров.

Пэй Юаньбай невольно подумал, что слова друга «я завоюю первое место» оказались не пустыми.

...Он недооценил его.

В этот момент Пэй Юаньбай чувствовал и стыд, и искреннюю радость за друга, решив поскорее пригласить Шуан Цзянь Няня в секту Яоцзун, чтобы тот не растратил свой талант понапрасну.

С другой стороны, Юань Шуо, смотря на неоспоримые доказательства, был вне себя от ярости. Он хотел продолжать устраивать скандал, но его увела с собрания И Сюэ.

*

Первый этап завершен, второй начнется через три дня.

Второй этап конкурса был значительно сложнее, требуя от алхимиков объединиться в пары для совместного создания эликсира. Шуан Цзянь Нянь не успел найти напарника, и его первой задачей по возвращении в Павильон Улин было решить проблему с плавающей рыбой.

«Как вернуть рыбу?» - спросил он.

- [Есть два способа. Первый - вонзить кинжал в даньтянь Янь Хуаланя и вытащить рыбу. Но сможет ли хозяин сделать это?]

«А второй?»

- [Второй способ - двойная культивация. Во время двойной культивации даньтяни сливаются, дворец бессмертных объединяется, и рыба выйдет сама собой.]

«Это еще хуже, чем первый способ», - нахмурился Шуан Цзянь Нянь, устало ложась на кровать. Оставалось лишь научиться временно блокировать пять чувств, чтобы избежать влияния рыбы и не дать Янь Хуаланю найти его слабое место.

Он достал свиток с заклинанием блокировки чувств и начал читать его, быстро пробегая глазами строки.

Из соседней комнаты раздавались громкие звуки ударов.

- [Проигрыш хозяину очень разозлил Маленький Персик.]

Шуан Цзянь Нянь прислушался и даже уловил рыдания Лэ Таоцина.

Ему было несколько неудобно. Он не испытывал ненависти к Лэ Таоцину и даже думал о возможности сотрудничества с ним. Но сейчас лучше оставить его одного, чтобы он успокоился.

Первый этап приготовления эликсира занял три дня. Из-за присутствия Янь Хуаланя Шуан Цзянь Нянь был постоянно напряжен. Теперь, расслабившись, он быстро уснул.

Редко когда Шуан Цзянь Няню снились сны. Во сне он оказался среди моря изумрудных перьев, и внезапно множество великолепных «глаз» распахнулись в этом море, устремив свои взгляды на него.

Шуан Цзянь Нянь проснулся с сильным сердцебиением. На кровати, где должен был лежать только он, теперь был еще кто-то, чье дыхание ощущалось рядом.

Кто это мог быть?

Он незаметно выдвинул Девять Шипов, спрятав их в ладони, и осторожно повернул голову.

Когда их взгляды встретились, он втайне вздохнул с облегчением и убрал шипы.

- Что привело короля яо в мой скромный дом посреди ночи? Что я могу для вас сделать? - спросил он.

Янь Хуалань лежал рядом, опираясь на руку, и улыбался.

- Я пришел посмотреть на тебя, - ответил он.

Ночь была темной, и полог кровати скрывал лунный свет. В полумраке только его глаза блестели, не скрывая радости.

Шуан Цзянь Нянь слегка опустил ресницы и сказал:

- Мы с королем яо никогда не встречались, ваше особое внимание ко мне вызывает страх.

- Не называй меня королем яо, - Янь Хуалань придвинулся ближе. - Зови меня так, как раньше.

Шуан Цзянь Нянь притворился, что не понял:

- Вы, должно быть, спутали меня с кем-то другим.

- Нет, я не ошибся, - уверенно ответил Янь Хуалань. - Не веришь - смотри.

Он прикоснулся к плавающей рыбе в своем даньтяне, ожидая его реакции.

Однако Шуан Цзянь Нянь начал про себя читать заклинание, оставаясь невозмутимым.

- Что? - Янь Хуалань выглядел растерянным.

- Должно ли было что-то произойти? - притворно удивился Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань замер на мгновение, но, вспомнив исчезнувшее ранее хвостовое перо, понял:

- Ты снова что-то сделал, чтобы скрыться от меня!

Шуан Цзянь Нянь с каменным лицом ответил:

- Я не понимаю, о чем вы говорите.

- Не признаешься? Ну и ладно, я сам проверю, - фыркнул Янь Хуалань, силой прижимая его к кровати и разрывая его одежду. - Ты сам заставил меня действовать грубо.

Если приложить руку к левой стороне груди Шуан Цзянь Няня и подержать ее там подольше, провести два-три часа, вызывая резонанс с его хвостовыми перьями, можно будет окончательно удостовериться в личности брата.

— Подождите, что вы собираетесь делать? — в глазах Шуан Цзянь Няня мелькнуло беспокойство, и он поспешно оттолкнул руку. — Прекратите.

Янь Хуалань не слушал. Силы у них были неравны, и вскоре Шуан Цзянь Нянь оказался в крепких объятиях Янь Хуаланя, полностью обездвиженным.

Шуан Цзянь Нянь прерывисто дышал, отчаянно пытаясь освободиться.

— Ваше хобби - забираться к людям в постель среди ночи? Может, вам стоит пойти к моему соседу, он точно вам обрадуется...

Неожиданно для него Янь Хуалань внезапно остановился и с раненым видом спросил:

— Ты хочешь отдать меня кому-то другому?

Шуан Цзянь Нянь: «?»

Я всего лишь хотел напомнить, что у стен есть уши, и стоит вести себя тише.

Янь Хуалань обиженно продолжил:

— Ты предлагаешь мне найти кого-то другого, и тебе совсем не будет завидно?

Шуан Цзянь Нянь: «???»

Почему я должен завидовать?

Он выпалил:

— Вы же не духовный камень, чтобы нравится всем и каждому.

Лицо Янь Хуаланя засветилось:

— Ты любишь духовные камни?

Шуан Цзянь Нянь, заикаясь, сказал:

— Нет, дело не в этом, суть в том, что у меня нет причин любить... вас.

Янь Хуалань прервал его, гордо заявив:

— У меня много духовных камней, тебе они точно понравятся. Когда мы вернемся в мой клан, вся моя сокровищница будет твоей.

Шуан Цзянь Нянь был полностью ошеломлен. Что это за странный разговор? Стоило ему

серьезно заговорить, как Янь Хуалань сразу отвлекал его своей необычной логикой.

Он слишком скучал по временам, когда у него были иглы: если Янь Хуалань начинал бузить, пара уколов быстро приводила его в чувство, заставляя умолять о пощаде. А сейчас он был беспомощен, прижатый и полностью под контролем. Сегодняшний разговор явно не задался.

Шуан Цзянь Нянь отказался от попыток сопротивляться, глубоко вздохнул и громко крикнул:

— Помогите! Ночная атака!

С той стороны, где жил Лэ Таоцин, стояла полная тишина. Какая же это пластиковая дружба.

Янь Хуалань замер, но тут же быстро подхватил игру. Он злобно рассмеялся:

— Кричи, кричи сколько хочешь, никто не придет на помощь!

Шуан Цзянь Нянь холодно улыбнулся. Лэ Таоцин, ты что, совсем ни при чем?

Он снова закричал:

— Кто-то здесь тайно влюблен в Мэн Кэчжи!

Янь Хуалань замер.

В следующую секунду дверь комнаты с грохотом распахнулась, и в ней появился Лэ Таоцин в полупрозрачной ночной рубашке, с горящими глазами. Он вперил взгляд в Янь Хуаланя, держа в руках тяжелый алхимический котел, достаточно тяжелый, чтобы раздавить толпу соперников.

— Кто осмелился претендовать на моего мужчину?!

Но он увидел Янь Хуаланя, который смотрел только на Шуан Цзянь Няня полными слез покрасневшими глазами.

— Значит, ты действительно любишь Мэн Кэчжи, а не меня.

Шуан Цзянь Нянь: «?»

Лэ Таоцин уловил ключевые слова и резко повернулся, также уставившись на Шуан Цзянь Няня.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

...Спасите.

<http://bllate.org/book/13610/1207139>